

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Люська. Часть 10: В объятиях чуда природы

После ухода «Тигра», которому так и не удалось укатать бедовую Люську, она откинулась на подушку, приятно сознавая, что и на сей раз она победила мужчину. И какого? Самого знаменитого «Тигра». Люська от счастья победы прикрыла глаза и, как ей показалось, только что снова их открыла и обнаружила, что кто-то, укрывшись простыней с головой, рядом с ней отчаянно храпит. «Неужто он остался? Надеется на реванш? Зря. Реванша не будет», — подумала адмиральша и сунула руку под простыню, где тут же наткнулась на что-то мягкое, теплое. — Кто здесь?! — всполошилась она.

— Я, — ответила «простыня».

— А это что? — спросила Люська, продолжая сжимать в руке незнакомый предмет.

— Разве не чувствуешь?

— Член?

— Он самый, милочка...

— Настоящий?

— А ты сама посмотри...

Люська откинула простыню и обнаружила лежащую рядом совершенно голую хозяйку дома Викторию Леонидовну. Люська осторожно пощупала еще раз «Это» и в страхе отдернула руку.

— Значит ты...

— Угадала. Трансик...

— Мама родная! Но, как же ты живешь с мужем?

— Эх, милочка моя, — усмехнулась соседка и присела рядом на край кровати, — мало ли чудес на свете. Вот и я — чудо природы...

— Но, как же ты трахаешься с мужем?! — на лице адмиральши было такое изумление, что Виктория Леонидовна невольно рассмеялась.

— А как ты трахаешься, голуба моя?

— Я? Очень просто. Он меня трахает, а я подставляю.

— Вот и мы также. Трахаться можно по-разному. К примеру, приходит он усталый со службы, как выжатый лимон, ему бы только поесть и в постель. А тут я. Шлепаю его по ягодице и говорю: «Поворачивайся уж». Он зад мне свой подставляет, а сам уже спит. Ну, а я и отвожу душу. Дую ему в зад, что было мочи, пока не солью, а потом и спим в обнимку. А когда ему невтерпеж, то он разворачивает меня и трахает, куда ему захочется. Так и живем: ему хорошо, и мне сладко. Ты посмотри, какая у меня попка. Она будто специально создана для мужского члена, — Виктория Леонидовна горделиво пошевелила ягодицами.

— Да! Ну и дела! Видела чудеса, но такого?!... — тарщила глаза Люська.

— Вот был бы у тебя член, то и ты бы не удержалась. А у меня он есть. Вот он, какой красавец. Правда, маловат по нынешним меркам, но зато как сладко работает. Хочешь попробовать?

— Ах! Была, ни была! Давай! — махнула рукой Люська.

Хозяйка дома тут же повернула подружку на живот, под которую подложила подушку, чтобы немного приподнять Люську, приставила что-то прямо к ее отверстию, и тут Люська почувствовала, как мягкий, гибкий «шланг», словно змея, заползает в ее тело. Для Люськи это было не в новинку, если не считать, что в анал ее трахали мужики, но услугами

транссексуалки она пользовалась впервые. И ей это занятие очень понравилось. (Специально для смахивая на крылья взлетающей птицы, губы жестикулировали, то приоткрываясь, то округляясь, словно хотели сказать «О!»), а на бледном лбу, ниже челки, мелким бисером роились светлые капли. Но Люська продолжала сосать, слегка покусывая головку члена. Виктория вдруг заработала тазом, все глубже и жестче работая членом. Люська стала давиться, кашлять.

— Сейчас потечет, — открыла глаза Виктория и выдернула член. Ей было неудобно на первом же сеансе так опустить адмиральшу. Но Люська, обезумев от какого-то доселе неведомого ей чувства страстного самопожертвования, высунула язык и стала принимать на него ее капли. Поощренная этим движением адмиральши, Виктория стала сдаивать свое «молочко» прямо в жадно раскрытый рот. Люська судорожно глотала, а в голове колотилась тревожная мысль: «Боже! Что я делаю?! Принимаю в себя сперму гемофродитки!». Она отшатнулась. Чувство омерзения перехватило горло, и она стала блевать прямо на свои колени.

— Не вкусное «молочко»? — насмешливо спросила Виктория.

— Я же предупреждала тебя, — насупилась Люська.

— Извини. Дуй в бассейн, а я приберу здесь...

Люська плескалась в бассейне, думая: «Никогда раньше не имела дела с гемофродитками. Видела на дисках их игры, но чтобы они мне в рот сливали! Да. Докатилась я до самой нижней черты!». Но другая мысль, более дерзкая, вдруг стала спорить с первой: «А что, собственно, случилось? Она славная баба. Впрочем, мужик. Тьфу ты! Кто же она? Вот ситуация, черт бы ее побрал. Хотела бы на нее посмотреть, когда я на ее члене запрыгаю. Тогда ей будет форменный капец. Тогда она почувствует, где раки зимуют». Вернувшись в спальню, Люська заметила, что все вокруг прибрано, комната проветрена, в свежем воздухе витал запах дорогих духов. Виктория лежала на кровати, на спине, держа член вверх, и медленно мастурбировала. «Уже приготовилась. Ну, сейчас я ей выдам!» — подумала Люська и улеглась рядом. Грудь Виктории медленно вздымалась. Она повернула лицо к Люське, и та увидела, как острые молнии сверкнули в глазах гемофродитки. Она страстно желала эту утонченную, миниатюрную женщину с такими опьяняюще красивыми формами.

— Искупалась? Ну, как водичка?

— Класс...

— Иди ко мне, моя милая, — Виктория протянула руку и обняла Люську за нежную шею. И вдруг она тут же навалилась на нее всей тяжестью своего пышного тела. Не успела Люська и глазом моргнуть, как ее язык, словно маленькая змейка, заполз в рот адмиральши и устроил там пляску чувств. Он боролся с ее язычком, ощупывая зубы, щекоча и вылизывая, а затем ее губы впились в маленькие, пухлые губки адмиральши. От таких ласк у Люськи между ног вспыхнул настоящий пожар, она широко расставила их и потянула на себя тело гемофродитки.

— Сейчас, сейчас, милая, — страстно шептала та, налегая на упругое Люськино тело и осторожно вставляя в ее щель свой фантастический член. Делала она это очень медленно, нежно, сначала работая по самому краю, а затем медленно продвигая его вглубь. При этом она сначала едва поглаживала, а затем стала тихонько разминать соски адмиральши. Люська растерялась. Впервые в жизни ее брали не силой, а нежной лаской, что ей очень понравилось. «Какая нежная баба! Нет, мужик!» — подумала она, крепко сжимая своими пальцами твердые соски гемофродитки, которая уже до конца ввела в нее свой волшебный член и стала

медленно «пилить» Люську. Заведенная Люська начала энергично поддавать ей тазом, но Виктория тут же осадила ее:

— Не суетись под клиентом. Работать буду я, а ты — балдей. Если вытерпишь до конца, то быть тебе супер-сексуалкой. Я постараюсь доставить тебе максимальное удовольствие.

Вскоре Люська поняла, что Виктория не бросает слов на ветер. Она поймала себя на мысли, что грубый, жесткий секс, поклонницей которого она была, что позволяло ей укатывать самых ретивых «жеребцов», тоже приедается. Женщине, по природе своей существу нежному и слабому, порой, нужен тихий и мягкий секс. Виктория работала, не убыстряя темпа. Она все так же размеренно качала, словно сонный негр, перекачивающий воду из колодца в корыто для животных, разморенных жгучими лучами африканского солнца. Люська ощущала нежное касание члена, балдела, извиваясь в оргазмах. Остроту чувств усиливало прикосновения мягкой груди гемофродитки к ее упругой груди. Чувствуя, как она бурно сливает, Люська в пылу страсти, кусала губы партнерши, за что получала по бедру предупреждающие шлепки ... К середине ночи Люська окончательно выдохлась. Она безвольно вытянулась, не реагируя на любовные ласки партнерши.

— Я — пас! — впервые сдалась «Королева секса» на милость победителя.

— Отдохни. Потом продолжим, — поцеловала ее Виктория и, завалившись на бок, тут же захрапела.

«Она меня до инфаркта доведет», — подумала Люська и, глянув с надеждой на дверь, вдруг замерла от страха. На пороге комнаты с черной повязкой на глазах стоял голый «Тигр» и демонстративно поигрывал огромным членом